

Лидия Леонидовна Сабирова
Казанский (Приволжский) федеральный
университет

УДК [347.191](#)

**Конструкция юридического лица: сравнительно-
правовой анализ**

Аннотация: В статье проведено исследование конструкции юридического лица в России и в зарубежных странах, на примерах зарубежных правовых порядков показаны различные подходы к определению сущности юридических лиц и их организационно-правовых форм. Автор приходит к выводу о том, что в зависимости от выбранного национальным законодателем подхода к пониманию сущности юридического лица и наделению его правоспособностью, формируется система юридических лиц, разрабатываются новые организационно-правовые формы, которые определяют условия функционирования самого юридического лица, объединения имущества, ответственности участников, особенности организации системы органов управления юридического лица. В настоящее время не выработано каких-либо универсальных форм юридических лиц, однако многие организационно-правовые формы юридических лиц из представленных в различных странах (общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, товарищества) имеют схожее правовое регулирование в национальных законодательствах.

Ключевые слова: юридическое лицо, юридическая конструкция, юридический инструмент, гражданско-правовая конструкция, правоспособность, организационно-правовая форма, сущность юридических лиц.

Juristic person (legal entities), statutory concept, instrument of law, civil construction, legal capacity, legal of juristic persons

В теории права широко применяется термин «юридическая конструкция», однако единства взглядов на его понимание не сложилось. В литературе отмечается размытость понимания термина «юридическая конструкция», которую «характеризуют по-разному: например, как синоним термина «юридический инструмент» [21, с.33]. Е.В. Лунева рассматривает соотношение таких понятий как «юридическая конструкция» и «правовое средство» в гражданско-правовой сфере [12, с.48-52]. Зачастую одни и те же гражданско-правовые явления рассматриваются и как правовые средства, и как юридические конструкции [см.: 20; 4, с.38-42; 16, с.181-186]. Следует отметить, что юридические конструкции представляют собой правовые модели, содержащие в себе определенные алгоритмы, которые возникают только при особой системной группировке гражданско-правовых средств, и в механизме гражданско-правового регулирования состоят из системы правовых средств и/или иных правовых явлений.

Так, В.В. Гущин даёт определение гражданско-правовой конструкции юридического лица и считает, что такая конструкция является порождением позитивного права, которое призвано воздействовать на предпринимательскую и иную деятельность наиболее рациональным способом посредством применения совокупности правовых инструментов. Он считает, что указанные институты представляют собой результат жизненного отбора и имеют не только теоретическое, но и прикладное значение для функционирования различных организационно-правовых форм юридических лиц.

Историческое исследование конструкции юридического лица показывает, что изначально формы юридических лиц представляли собой коллективные образования с целью обособления возникающей общности в организационном и

имущественном планах. Данные коллективные образования были по большей части обязательствами, то есть имели под собой договорное основание. Последующее формирование структуры юридического лица и отступление от договорной конструкции были обусловлены необходимостью осуществления постоянной торговли или производственной деятельности, периодическому получению прибыли. Далее прослеживается формирование системы юридических лиц и законодательной базы, регламентирующей её. Те или иные организационно-правовые формы в последующем укореняются либо отмирают в зависимости от востребованности в современных рыночных и экономических отношениях.

О.Н. Ермолова, рассматривая юридические лица как субъекты предпринимательской и некоммерческой деятельности, отмечает, что все действия коммерческой организации судами априори признаются связанными с предпринимательской деятельностью. Указанное также обусловлено тем, что неполучение прибыли не дисквалифицирует деятельность как предпринимательскую, так как направленность на ее получение присутствует; а кроме того, в законодательстве нет норм, регулирующих иную - некоммерческую деятельность коммерческих организаций [5, с.10-13].

В.К. Андреев рассматривает юридические лица как субъекты экономической деятельности и приходит к выводу о том, что юридическое лицо создано не только для участия в гражданском обороте, но и само организует предпринимательскую и иную экономическую деятельность и управляет ею. В уставе любого юридического лица должны содержаться сведения о порядке управления его деятельностью (п. 3 ст. 52 ГК РФ). Он также утверждает, что внутри корпорации

образуется гражданско-правовое сообщество (п. 2 ст. 181.1 ГК РФ), которое совместно или в рамках корпоративного договора участников хозяйственного общества влияет на деятельность юридического лица как участника экономической деятельности [1, с. 28-36]. В.К. Андреев также под юридическим лицом понимает организацию, объединяющую не только граждан, но и юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, то есть юридическое лицо - это специфическая юридическая форма организации [2, с.11].

Исследование конструкции юридического лица в других странах показывает, что в национальных законодательствах существуют различные подходы к определению сущности юридических лиц и их организационно-правовых форм.

1. Анализ источников о правоспособности юридических лиц показывает, что в настоящее время прослеживается тенденция к отказу от принципа специальной правоспособности в отношении коммерческих юридических лиц [см., например, 8]. Так, в Швейцарском гражданском кодексе (ст. 51) установлено, что юридическое лицо обладает неограниченной правоспособностью. В Германии для изменения цели союза, образованного в разрешительном порядке, требуется согласие всех членов союза, а также разрешение компетентного государственного органа (абз. 3 § 33 ГГУ). В Англии юридические лица, созданные актами короны, имели общую правоспособность, а юридические лица, созданные общим или специальным актом парламента, имели права и обязанности, необходимые для достижения цели, указанной в уставе. Сделки, выходящие за пределы указанной в уставе цели, являются недействительными и могут быть оспорены в суде самим юридическим лицом либо его контрагентами. Законом о компаниях 1989 г. принцип *ultra vires* был отменен [См.:

11, с. 132 - 134, 232; 6, с.88-89]. В США законы большинства штатов прямо устанавливают принцип общей правоспособности корпораций. Требование об обязательном определении в уставе корпорации даже общих видов деятельности мешало развитию деловой активности, затрудняло реагирование на изменения конъюнктуры рынка и переливы капиталов в перспективные отрасли, ставило под сомнение законность многих операций, что не способствовало стабильности хозяйственных отношений [18, с. 30 - 34].

2. Исследование классификации юридических лиц на корпоративные и унитарные в различных правовых порядках позволяет сделать выводы о сущности корпоративных отношений. В п. 1.3 Концепции развития гражданского законодательства предлагалось деление юридических лиц на виды сохранить с некоторыми уточнениями: права участников хозяйственных обществ и товариществ, а также кооперативов охарактеризовать в качестве корпоративных прав, имея в виду охватить этой категорией как собственно «права участия» в юридическом лице, так и соответствующие обязательственные права [10]. Изначально в российском гражданском праве классификация юридических лиц строилась на основании наличия вещных либо обязательственных прав участников в отношении имущества юридического лица. Попытку научного определения термина «обязательства» путем определения его экономическо-социальной сущности и юридического своеобразия предпринял С.И. Вильнянский. Он считал, что обязательство - это «гражданское правоотношение, которое является юридическим выражением отношений обмена» [3, с.273]. О.С. Иоффе определял обязательство как «закрепленное гражданским законом общественное отношение по перемещению имущества и иных

результатов труда, в силу которого одно лицо (кредитор) вправе требовать от другого лица (должника) совершения определенных действий и обусловленного этим воздержания от совершения определенных других действий» [7, с.6].

ГК РФ определяет корпоративные отношения как отношения, связанные с членством в корпоративных организациях или с управлением ими. Следует отметить, что «нормы, регулирующие корпоративные отношения, могут также применяться на субсидиарной основе и к юридическим лицам некорпоративного типа, если иное не вытекает из существа таких отношений» [10, с.31]. Ввиду создания корпорации как субъекта права возникают отношения, связанные с участием в корпорации и с управлением этим субъектом со стороны создающих его лиц. При участии корпорации в гражданском обороте появляется потребность в достижении справедливого баланса интересов между участниками корпорации, самой корпорации, лиц, входящих в ее органы управления, и третьими лицами - кредиторами корпорации. Поэтому в отличие от договорных отношений, где преобладающими являются диспозитивность и принцип свободы договора, в корпоративных отношениях преобладает императивный метод правового регулирования.

В английском праве субъектом предпринимательской деятельности признаётся физическое лицо, юридическое лицо представляет собой искусственный субъект (фикцию). В связи с этим для английского права характерно развитие договорных форм предпринимательской деятельности, таких как: агентские соглашения и товарищества. Так, например, отношения внутри юридического лица, в частности, при оценке действий учредителей юридического лица юридическим лицом и/или его участниками, между управляющими (директорами) и

юридическим лицом и/или его участниками рассматриваются как агентские правоотношения. А отношения товарищества возникают в случае, если лица осуществляют совместную деятельность в целях получения дохода [22]. Английскому праву известны два типа корпораций: единоличная корпорация (corporation sole) и агрегированная корпорация (corporation aggregate), объединяющая несколько лиц. Единоличными корпорациями могут быть религиозные, муниципальные и правительственные. Коллективными корпорациями являются общества с ограниченной ответственностью, открытые инвестиционные компании, строительные общества, промышленные и сберегательные общества, отдельные виды ассоциаций [см.: 22].

В праве США предусмотрено создание такой организационно-правовой формы предпринимательской деятельности, как корпорация. Правовое регулирование деятельности корпораций отнесено к компетенции штатов. Корпорации в США подразделяются на публичные и частные (закрытые). Публичной корпорация имеется в реестре компаний и в сертификате о регистрации обозначена как публичная, ее доли или паи могут свободно обращаться на фондовых биржах в виде акций. Все остальные компании считаются частными (закрытыми) компаниями, в них ограничено количество участников, большинство из которых управляют делами компании. Акционерная компания в США является формой партнерства, основанного на договоре участников, её цель состоит в совмещении преимуществ партнерства с определенными достоинствами корпоративного юридического лица: свободное обращение акций, преемственность, централизованная система управления [14, с.75-78].

В ФРГ все юридические лица подразделяются на юридические лица частного и публичного права. Частные юридические лица в свою очередь подразделяются на юридические лица гражданского (торгового) и корпоративного права. Юридические лица гражданского права содержат две подгруппы: объединения лиц и объединения имущества (имущественная масса). К первой группе относят правоспособные союзы, преследующие извлечение прибыли, и союзы, не преследующие извлечение прибыли. К объединениям имущества относится частный фонд. Юридические лица торгового и корпоративного права подразделяются также на две подгруппы: хозяйственные общества с привлекаемым капиталом и корпоративные объединения. К хозяйственным обществам с привлекаемым капиталом относят акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, коммандитное товарищество на акциях. Корпоративными объединениями являются кооператив и общество взаимного страхования [14].

Как отмечает Е.А. Суханов, разграничение юридических лиц на коммерческие и некоммерческие, в том числе в отношении корпораций, формально неизвестно европейским правовым порядкам. Для большинства закрепленных ими корпоративных форм не имеет значения характер совместной цели — материальный (в том числе предпринимательский) или идеальный (некоммерческий). Названное деление можно считать особенностью российского корпоративного права [13, с.57].

3. Анализ видов организационно-правовых форм юридических лиц показывает, что, например, в Республике Беларусь, как и в Российской Федерации все организационно-правовые формы коммерческих организаций предусмотрены в Гражданском кодексе РБ и подлежат государственной

регистрации. К коммерческим организациям Беларуси относятся: хозяйственные товарищества (полные и коммандитные), хозяйственные общества (АО, ООО и ОДО), производственные кооперативы, унитарные предприятия, производственные кооперативы, государственные объединения. В Беларуси возможно создание частного унитарного предприятия, которое распространено на практике [14]. Кроме того, в Республике Беларусь присутствует такая организационно-правовая форма, как общество с дополнительной ответственностью, а российский законодатель уже отказался от данной организационно-правовой формы в связи с небольшой распространённостью на практике.

Юридические лица, созданные в форме полного товарищества, также распространены в различных странах. В России полные товарищества отличаются от других организационно-правовых форм субъектным составом (участники занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества) и условиями об ответственности участников (несут ответственность по обязательствам товарищества принадлежащим им имуществом). Во Франции полное товарищество пользуется правами юридического лица и подлежит государственной регистрации в Реестре коммерсантов и товариществ (ст. L. 123-1, ст. L.210-6 Французского торгового кодекса) [9, с.76, 145]. Полные товарищества признаются юридическими лицами и подлежат государственной регистрации в Беларуси, Казахстане и Армении [14]. В Германии полные товарищества не признаются юридическими лицами, однако многие из них являются коммерсантами "по форме" и подлежат занесению в торговый реестр (§ 106 Германского торгового уложения) [19, с.61]. В Великобритании и США полные товарищества (partnership, general partnership) не признаются юридическими лицами. В соответствии

с правом Великобритании участники полного товарищества - полные товарищи - физические лица именуются "самозанятыми лицами" и подлежат регистрации в качестве самозанятого лица в Службе доходов и таможи Ее Величества. То же самое и в отношении полных товарищей - физических лиц, являющихся членами коммандитного товарищества. Что касается права США, то в этой стране регистрация полного товарищества (общего партнерства) не требуется.

Интересно, что в российском гражданском законодательстве с 2011 года была введена новая организационно-правовая форма юридического лица – хозяйственное партнёрство [см., например: 15, с. 50-56]. Это созданная двумя или более гражданами и юридическими лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой принимают участие участники партнерства, а также иные лица в пределах и объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством. Следует отметить некоторые сходства хозяйственного партнерства с англо-американскими партнерствами без комплиментариев и обществами с ограниченной ответственностью. Е.А. Суханов отмечает, что хозяйственное партнерство характеризуется полной свободой своей внутренней организации, отказом от принципа пропорциональности вкладов в имущество корпорации и участия в управлении ею, наличием корпоративного соглашения как главного документа, определяющего статус партнерства и его участников, имеющего строго конфиденциальный характер и допускающего полноправное участие в нем любых третьих лиц [17].

Таким образом, сравнительно-правовое исследование конструкции юридического лица и организационно-правовых форм в различных странах показывает, что в зависимости от

выбранного национальным законодателем подхода к пониманию сущности юридического лица и наделению его правоспособностью, формируется система юридических лиц, разрабатываются новые организационно-правовые формы, которые определяют условия функционирования самого юридического лица, объединения имущества, ответственности участников, особенности организации системы органов управления юридического лица. В настоящее время не выработано каких-либо универсальных форм юридических лиц, однако многие организационно-правовые формы юридических лиц из представленных в различных странах (общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, товарищества) имеют схожее правовое регулирование в национальных законодательствах.

Библиография

1. Андреев В.К. Юридические лица как субъекты экономической деятельности. Юрист. 2015. N 20. С. 28-36.
2. Андреев В.К., Кирпичев А.Е. Юридические лица. Введение в корпоративное право: Лекция. М: Российская академия правосудия, 2014. 120 с.
3. Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков, 1958. 342 с.
4. Вячеславов Ф.А. Договор как гражданско-правовое средство распределения рисков в интересах участников гражданского оборота // Бюллетень нотариальной практики. 2005. N 2. С. 38 – 42.

5. Ермолова, О. Н. Юридические лица как субъекты предпринимательской и некоммерческой деятельности // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2015. № 7. С. 10 – 13.

6. Зайцева В.В. Юридические лица // Гражданское и торговое право капиталистических государств / Отв. ред. Е.А. Васильев. М., 1993. С. 88 - 89.

7. Иоффе О. С. И 75. Обязательственное право. М., «Юрид. лит. », 1975. 880 с.

8. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 476 с.

9. Коммерческий кодекс Франции / Предисл., пер. с фр., доп. и коммент. В.Н. Захватаева. М.: Волтерс Клувер, 2008. 263 с.

10. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации /вступ. ст. А. Л. Маковского. М., 2009. 218 с.

11. Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2004. - 363 с.

12. Лунева Е.В. Гражданско-правовое средство и юридическая конструкция: соотношение понятий // Юридический мир. 2015. N 8. С. 48 - 52.

13. Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема / С.С. Алексеев, А.В. Асосков, В.Ю. Бузанов и др. // Под ред. Е.А. Суханова, Н.В. Козловой. — М.: Статут, 2011. 326 с.

14. Регистрация субъектов предпринимательской деятельности: зарубежный опыт / Отв. ред. заслуженный юрист РФ, д.ю.н. Р.А. Адельханян. (Раздел о США подготовлен У.Э. Батлером.) М.: Статут; ФБУ ГРП при Минюсте России, 2012. 754 с.

15. Сабирова Л.Л. Хозяйственные партнерства как новый субъект предпринимательской деятельности//Материалы международной заочной научно-практической конференции «Современная юриспруденция: тенденции развития» 10.01.2012, г. Новосибирск, 2012. – с. 50-56.

16. Серкова Ю.А. К вопросу о юридической конструкции консенсуального и реального договора // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. N 3 (27). С. 181 – 186.

17. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014 // СПС "КонсультантПлюс".

18. Сыродоева О.Н. Акционерное право США и России (сравнительный анализ). М., 1996. 326 с.

19. Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах / Сост. В. Бергманн; пер. с нем. Е.А. Дубовицкая; науч. ред. Т.Ф. Яковлева. 2-е изд., перераб. М.: Волтерс Клувер, 2009. 218 с.

20. Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М.: Статут, 2013. 350 с.

21. Чельшев М.Ю. О юридических конструкциях в проекте изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации // Гражданское право. 2013. N 1. С. 33.

22. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран. [Электронный ресурс]: монография / О. В. Гаврилюк, Н. И. Гайдаенко Шер, Д. О. Грачев и др.; отв. ред. Н. Г. Семилютина. – Москва: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015.